

Гарри чувствовал, как по его телу разливается адреналин. Это первое безумное приключение, в которое он добровольно ввязался, потому что оно должно было принести только ему пользу. Нет Гермионе, чтобы спасти ее от тролля, нет дракона, чтобы тайком вывезти для Хагрида, ни легендарного артефакта, чтобы защитить от безумца, нет гигантской змеи, чтобы сражаться, чтобы спасти сестру Рона, нет гигантских пауков, чтобы искать Хагрида, и нет дементоров, чтобы отогнать, чтобы защитить его и другие души.

Это было первое нелепое занятие, через которое он проходил в Хогвартсе, и ни один здравомыслящий человек не ожидал, что четырнадцатилетний мальчик будет втянут в него. И все же здесь был Гарри Поттер, готовый воплотить в жизнь план, который он придумал. Он провел разведку под плащом-невидимкой и выяснил ключевую деталь. Министерство хотело убедиться, что драконы хорошо отдохнули для того, чтобы устроить хорошее шоу. Их должны были усыпить накануне вечером. Укротители приправили их обеды успокоительными, достаточно сильными, чтобы заставить дракона спать всю ночь.

Все укротители отправились спать пораньше, чтобы быть готовыми к заданию на следующий день. Они ожидали увидеть злобных драконов. Заставлять их спать, пока они наблюдают за кладкой яиц, было ужасной идеей. Сколько бы раз они ни объясняли это, чиновник отказывался принять любой другой образ действий, который не был бы их собственным. Это привело к нынешнему положению дел.

Каждый укротитель драконов лежал в постели с будильником, настроенным на пробуждение за два часа до того, как драконы должны были проснуться в 10 утра. Задача состояла в том, чтобы начать в 11 утра, и они будут будить драконов в 10 утра. Они все были бы разгневаны и еще больше защищались бы. Они не ждали, когда сработает сигнализация. Все двенадцать сотрудников заповедника драконов спали или готовились ко сну в своих палатках.

Гарри Поттер прятался за пределами временного драконьего вольера. Он подслушал их планы и собирался добавить к ним свои. Если бы он смог это провернуть, это было бы настоящее ограбление. На этот раз Судьба, похоже, работала на него, а не на то, чтобы надуть его. Он обнаружил, что существует зелье, изобретенное специально для того, чтобы держать драконов спящими. Это было зелье уровня ТРИТОНА или выше уровня ТРИТОНА. Он точно следовал инструкциям книги и думал, что все вышло хорошо. Он не хотел чтобы драконы, которых он красил свою кровь, вышли внезапно из своего сна и поджарили его до хрустящей корочки.

Гарри бросил основное заклинание обнаружения, чтобы почувствовать, есть ли обереги. Он был рад, что палатки не охраняются. Он еще ничего не узнал ни о демонтаже, ни о способах преодоления даже элементарных оберегов. Ему сказали, что одним из вариантов будет их полное уничтожение. Для такой скрытной миссии, как эта, это было неосуществимо.

Гарри прокрался в первую из двух палаток и увидел, что все именно так, как он и ожидал. Волшебная увеличенная палатка. Он вошел в прихожую, которая вела вниз на две ступеньки в уютную гостиную с диванами, креслами и зажженным камином. Он медленно спустился на две ступеньки, когда понял, что совершил ошибку. Он забыл наложить заклинание, чтобы определить, сколько человеческих душ находится в непосредственной близости. Чем больше силы он вложит в заклинание, тем большее расстояние оно преодолеет. Когда он впервые узнал это заклинание, он вспомнил, что французский Чемпион использовала его, когда он был

под плащом.

Что не имело никакого смысла, так это несоответствие между тем, что говорилось в книге, и тем, что он испытал. Книга Салазара была очень ясной. Заклинание раскроет даже тех, кто находится под плащами-невидимками. У волшебников не было способа победить простое заклинание. Это было поддающееся обману заклинание. Результат должен был быть совершенно очевиден. Гарри был единственным человеком, пережившим Смертельное Проклятие. Проклятие было неостановимым, и если оно вступало в контакт с тобой, смерть была единственным результатом.

Так было до тех пор, пока юный Гарри Поттер не получил его. Теперь он не был обнаружен заклинанием, которое обнаруживает человеческие души. Что это значит насчет его души? Неужели Смертельное Проклятие что-то сделало с его душой? Был этот растущий список... Гарри никогда раньше не слышал о магии души. В Хогвартсе для этого не было факультатива. Еще одна загадка, которая была просто за пределами его понимания и не имела никакого отношения к его ближайшему будущему.

Его левая нога пропустила первую ступеньку, и он перешел на верхнюю ступеньку в дальнем конце усохшей гостиной. Кухня была слева от него, но он не обращал на нее внимания. Заклинание подсказало ему, что перед ним шесть человек. Там было три двери, а значит, две в комнату. Гарри медленно пошел по коридору так тихо, как только мог. До этого он никогда не был так благодарен за то, что крался по замку и к Дурслям.

Он прокрался в комнату и молча бросил Сонимум. Потребовалась некоторая практика, чтобы научиться произносить первое в его жизни безмолвное заклинание. Это было меньше работы, чем он ожидал, потому что он понимал, почему это было труднее. Было сказано, что это требует большего внимания и не было сделано до классов уровня ТРИТОНА. Удаляя словесные и ментальные очереди из заклинаний, заклинатель часто не мог обеспечить необходимое намерение и силу воли. Потребовалось некоторое время, чтобы понять это и привыкнуть к такому начинанию.

Гарри не был уверен в том, насколько законны ритуалы такого рода, но он был готов поспорить на все свое хранилище доверия, что этот конкретный ритуал будет признан незаконным. Это его не беспокоило, как и наложение безмолвных сонных чар для двух драконьих укротителей. Они расположились на двухъярусной кровати, каждый лежал на матрасе. Спали они или нет, не имело значения. Два очень быстрых заклинания, пока он был еще под плащом, и он был готов идти. Он вложил достаточно энергии, чтобы они не проснулись еще пару часов. Кроме этого, у него не было никакой возможности по-настоящему оценить. Не похоже, чтобы он когда-либо бегал вокруг, накладывая безмолвные сонные чары на мужчин, которые уже спали заранее.

Гарри прошел в следующие две комнаты, и хотя по его кровяному давлению можно было заключить, что он попал в крайне опасное положение, это было довольно неприятно. Никто из них не ожидал, что Чемпион Трех Волшебников ворвется в якобы секретный временный заповедник драконов и выведет из строя проводников. Все было кончено менее чем за десять минут до того, как он вошел в лагерь. Теперь настал момент, в котором он был менее уверен. Когда он начнет пробираться к выходу из последней палатки, его разоблачат в загонях. В этой

палатке находились старшие сотрудники. Там было четыре комнаты вместо трех. Проходя мимо кофейного столика, он увидел нечто, вызвавшее у него интерес.

Там было четыре жизнеподобных изображения драконов, которые находились за пределами клеток. Он увидел, что это миниатюры настоящих драконов. Гарри посмотрел на них, и ему очень понравилась венгерская миниатюра с Хвосторогой. Он решил, что это будет хорошим украшением стола в комнате. Он сунул ее в карман, не испытывая чувства вины, и вышел из палатки.

Воздух был холодным и свежим. Он пах старой древесной растительностью и щекотал его чувства намеком на грядущую зиму. Холодный воздух окружил его, когда он вошел в первый загон для драконов. Он исследовал четырех драконов и решил использовать венгерскую Хвосторогу, китайский Огненный Шар и шведского горбатого. Самый смертоносный из существующих драконов, алая рептилия, известная как дракон-лев, и, в-третьих, великолепный серебристо-голубой дракон, который был проворен и мог выбрасывать голубое горячее пламя.

Он думал, что это хорошая смесь. Похожий на льва дракон, самый страшный и воинственный дракон в паре с проворным, сине-горячим огненным драконом, который был затворником по своей природе. Обыкновенный валлийский зеленый больше походил на овцу, поедающую послушного дракона. Его спокойное поведение и общая вялость не привлекали его. Это будет пропущено, так как ритуал требовал только трех.

Он неустанно упражнялся в рунах, которые должен был рисовать на драконах своей собственной кровью. Он мог делать их с завязанными глазами без каких-либо проблем. Кровь он просто выкачал вчера днем, так как на одного дракона уйдет около двух кварцев. Гарри беспокоило, что он будет терять так много крови, пока его мозг не включится, и он не поймет, что может просто использовать зелье для восполнения крови. Его магловское воспитание действительно мешало мыслительным процессам, которые были бы у большинства волшебников. В некотором смысле это было хорошо, так как позволяло ему думать иначе, чем магически воспитанные дети, и были времена, когда это сильно мешало ему. Измученный Гарри Поттер вернулся в комнату к двум часам ночи, чтобы приступить к следующей части ритуала.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1357503>